

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

414000, г. Астрахань, ул. Советская, 12. Тел./факс (8512) 51-07-28, 51-06-93. E-mail: ast-ombu@mail.ru

2.09.11 № 01-2034

На № _____ от _____

Уполномоченному
по правам человека
в Российской Федерации
В.П. ЛУКИНУ

**О ситуации на полигоне
Министерства обороны РФ
Ашулук (Астраханская
область) в связи со взрывом
боеприпасов, повлекшим
человеческие жертвы**

Уважаемый Владимир Петрович!

С января 2011 года и по настоящее время на полигоне Министерства обороны Российской Федерации вблизи п. Ашулук (Харабалинский район Астраханской области) производится уничтожение – путём подрыва – боеприпасов, срок эксплуатации которых истёк. Для этого на территории полигона было размещено три военно-полевых лагеря.

Практически с самого начала ситуация на полигоне вызывала озабоченность общественности с точки зрения обеспечения прав военнослужащих, которые были привлечены для проведения работ с утилизируемыми боеприпасами.

Так, ещё в период развертывания военно-полевых лагерей, когда зимняя температура доходила до -30°C , военнослужащие были вынуждены на протяжении нескольких дней проживать в неотапливаемых палатках, что привело к массовому распространению острых респираторных заболеваний. Данное обстоятельство, равно как и отсутствие организации нормального питания, вызвало вполне обоснованные жалобы, как со стороны самих военнослужащих, так и их родителей.

Лишь после оперативного вмешательства Уполномоченного по правам человека в Астраханской области, Военной прокуратуры Каспийской флотилии командованием полигона были предприняты необходимые меры по материально-бытовому обустройству военнослужащих. В частности, для поддержания надлежащего температурного режима в палатках были установлены печки, сами палатки оборудованы деревянными полами и двухъярусными кроватями. В лагерях были развернуты кухни, медицинские пункты, сушилки для верхней одежды и обуви, санузлы и душевые.

Тем не менее, спустя три месяца полигон Ашулук вновь привлек к себе внимание широкой общественности вследствие нескольких ЧП, повлекших травмы и гибель военнослужащих. Так, в начале апреля ранения получили военнослужащие Буряченко В.А. и Кылосов Н.А.

В частности, в результате ранения у Буряченко В.А. была ампутированы пальцы руки. Ранение Буряченко В.А. получил вследствие вскрытия запальника, который он, по его утверждению, подобрал с земли.

Спустя несколько дней при взрыве снаряда погиб военнослужащий Коблов А.Г. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, повлекшая по неосторожности причинение смерти). Как установило следствие, взрыв произошел по причине того, что тара, которая сжигалась, не проверялась на предмет полного изъятия из неё боеприпасов.

Оба этих инцидента в равной степени свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих обязанностей командованием полигона Ашулук.

В этой связи Уполномоченным по правам человека в Астраханской области в апреле т.г. была инициирована новая выездная проверка, проведенная совместно с прокуратурой Каспийской флотилии и Комитетом солдатских матерей Астраханской области.

При этом было установлено, что командование полигона, по-прежнему, не предпринимает оперативных мер по предупреждению негативных моментов, связанных с природно-климатическими особенностями астраханского региона. В частности, палатки, в которых проживали военнослужащие, не имели противомоскитных сеток. Сами палатки, изготовленные на основе синтетического материала, в условиях жары создавали внутри помещения невыносимую духоту.

Всё это отрицательно сказывалось на состоянии здоровья военнослужащих. Нерешенной на момент проверки оказалась и проблема снабжения личного состава питьевой водой.

Ещё одним негативным фактором являлся крайне тяжелый режим работ, когда все операции производятся военнослужащими вручную. При этом достаточных условий для восстановления солдатами физических сил не создано.

Наконец – и это основное – Уполномоченный по правам человека в Астраханской области счёл необходимым отметить следующее. В условиях регулярной ротации военнослужащих, работающих на полигоне, инструктаж по мерам безопасности при работе с боеприпасами не мог не носить во многом формальный характер. В силу объективных причин военнослужащие не имели возможности получить соответствующие знания и навыки.

Отсутствие, с одной стороны, у военнослужащих должного опыта, сноровки, а, с другой, нормальных условий для отдыха и досуга – всё это в совокупности создаёт потенциальные угрозы возникновения новых ЧП.

В сложившихся обстоятельствах мною было принято решение довести информацию о положении на полигоне Ашулук, до сведения представителей руководства Министерства обороны Российской Федерации в ходе заседания Координационного совета уполномоченных по правам человека (г. Москва, 18 мая 2011 года). При этом через заместителя министра обороны РФ Н.А. Панкова мною было передано письмо, адресованное министру обороны РФ А.Э. Сердюкову (от 05.05.2011 г. № 01-1098).

В письме внимание министра обороны РФ обращалось на все вышеуказанные проблемы, а также содержалась настоятельная просьба принять экстренные меры по обеспечению нормативных требований правил техники безопасности в связи с работой военнослужащих срочной службы со взрывчатыми материалами.

К сожалению, данная просьба была, по существу, проигнорирована.

Дальнейшее известно. 23 августа 2011 года около 17.00 мск на одной из площадок по утилизации боеприпасов полигона Ашулук (Харабалинский район Астраханской области) произошел взрыв.

В результате взрыва на месте погибло шестеро военнослужащих 1 такелажного взвода 1 сводной роты в/ч 40491-1 (г. Морозовск Ростовской области): Жарков Михаил Сергеевич, 1987 г.р., командир взвода (уроженец Республики Татарстан), Лебедев Артем Сергеевич, 1990 г.р., рядовой (Московская область), Ляхов Артем Геннадьевич, 1987 г.р., рядовой (Волгоградская область), Лямкаев Иван Викторович, 1985 г.р., младший сержант (Республика Мордовия), Макаров Геннадий Александрович, 1990 г.р., рядовой (Астраханская область), Нечипоренко Михаил Васильевич, 1987 г.р., рядовой (Республика Татарстан).

Позднее в больнице от полученных ранений скончались ещё двое военнослужащих: Барсуков Евгений Николаевич, 1991 г.р., рядовой (Республика Калмыкия), Шаповалов Максим Александрович, 1992 г.р., младший сержант (Краснодарский край).

В настоящее время в реанимационном отделении Александро-Мариинской областной клинической больницы г. Астрахани остаются трое пострадавших в состоянии средней степени тяжести. Это: Охрытков Виктор Алексеевич, 1986 г.р., рядовой (Волгоградская область), Моторыгин Ярослав Васильевич, 1992 г.р., рядовой (Волгоградская область), Рыжов Алексей Александрович, 1990 г.р., рядовой (Волгоградская область).

Пятеро раненых бойцов переведены в лечебные заведения Ростова-на-Дону. Это – Бродников Евгений Александрович, 1992 г.р., рядовой (Самарская область), Галиуллин Рустем Юлатович, 1991 г.р., рядовой (Волгоградская область), Кисаханов Рефхат Турежанович, 1991 г.р., рядовой (Астраханская область), Мазеев Александр Михайлович, 1990 г.р., рядовой (Республика Башкортостан), Разгонов Владимир Николаевич, 1992 г.р., рядовой (Волгоградская область).

Согласно предварительным данным военнослужащие в/ч 40491-1 осуществляли разгрузку 122-мм снарядов, предназначенных для стрельбы из установки типа «Град» из автомобиля «Урал» на грунт.

При закладке боеприпасов непосредственно в место уничтожения произошел самопроизвольный запуск маршевого двигателя одного из боеприпасов. В результате реактивная струя из двигателя привела к детонации снарядов, что стало причиной взрыва.

По факту взрыва было возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц).

Инцидент на полигоне Ашулук, ставший звеном в ряду других подобных инцидентов в других регионах России, требует, по моему мнению, обобщения сложившейся практики, и принятия ряда кардинальных мер.

Во-первых, до окончания выяснения всех обстоятельств, приведших к трагедии в Ашулуке, необходимо незамедлительно приостановить на всех аналогичных полигонах процесс уничтожения устаревших ракет и снарядов. Такое обращение в адрес руководства страны от имени федерального Уполномоченного по правам человека было бы более чем своевременным.

Во-вторых, необходимо предпринять конкретные меры по улучшению материально-бытового положения военнослужащих, с тем, чтобы обеспечить их полноценный отдых, нормальное питание и досуг.

Во-третьих, необходимо принципиально решить вопрос о том, что разминирование и обезвреживание взрывоопасных предметов должно входить исключительно в компетенцию специальных саперных частей инженерных войск Минобороны России. При этом необходимо внести в действующие правовые акты нормы прямо запрещающие привлекать к уничтожению боеприпасов солдат срочной службы.

В настоящее время такая практика фактически «узаконена» действующими ведомственными актами. Так, пункт 137 Положения о порядке обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны РФ от 30.06.2006 г. № 200, упоминает военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в качестве лиц, на которых может быть возложена задача обезвреживания (уничтожения) взрывоопасных предметов. Следует отметить, что, в гражданской сфере к лицам, привлекаемым к работе с взрывоопасными предметами, предъявляются куда более повышенные требования. Так, к примеру, согласно Положению о порядке подготовки и проверке знаний персонала для взрывных работ, утвержденных постановлением Госгортехнадзора России от 12.04.2001 г. № 14, все лица, так или иначе по роду своей деятельности, связанные с обращением со взрывчатыми материалами, обязаны пройти специально обучение по окончании которого сдать экзамен квалификационной комиссии. Имеются особые требования и к стажу работы.

Полагаю, что уничтожением боеприпасов должны заниматься специальные промышленные предприятия, имеющие соответствующее оборудование, технологии и подготовленных профессионалов. Именно такой подход был в свое время рекомендован при реализации Федеральной целевой программы «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005–2010 гг.)». Однако Правительство РФ не выделяло на ее реализацию достаточного количества финансовых средств, и, по признанию министра обороны, она фактически не выполнялась.

Направляя данное письмо в Ваш адрес, надеюсь, уважаемый Владимир Петрович, на Вашу поддержку и понимание.

С уважением,

А.В. Спицын

АППАРАТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

101000, Москва, Мясницкая ул., дом 47

тел. 607-18-54, факс 607-39-77

04 ОКТ 2011

№ 26731-27

На № 01-2034 от 02.09.11.

Уполномоченному по правам человека
в Астраханской области
Спицыну А.В.

414400, г. Астрахань,
ул. Советская, 12.

Уважаемый Андрей Владимирович!

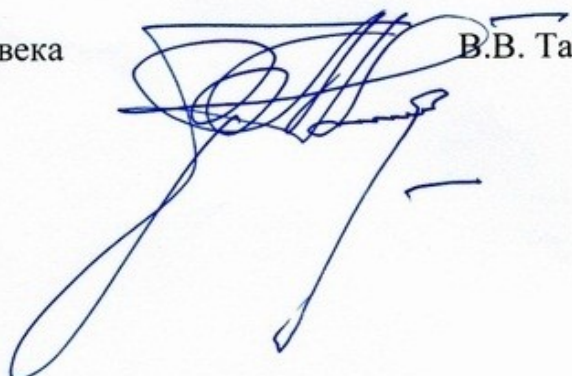
Ваше обращение о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей командованием полигона Ашулук, повлекшем жертвы военнослужащих, по поручению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации рассмотрено.

Сообщаю, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обратился к заместителю Генерального прокурора Российской Федерации – Главному военному прокурору с просьбой поручить проверить указанные факты и принять необходимые меры прокурорского реагирования.

О результатах проверки и принятом решении Вам будет сообщено.

В исх. от 7.10.2011 № 27261-27 дополнительно сообщалось, что «... Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обратился к Министру обороны Российской Федерации с просьбой поручить проверить указанные факты и принять необходимые меры реагирования».

С уважением,
начальник Управления
государственной защиты прав человека

В.В. Тамбовцев